

В деревне, где ночью всегда было темно, на дороге, ведущей к реке, установили факелы. Даже если не было Фестиваля Фонарей, на дороге было очень оживленно.

Там, где есть движение, есть и деньги. Этим вечером быстро соображающие люди установили вдоль обочины дороги свои ларьки и палатки. Здесь продавались речные фонарики, леденцы, конфеты из сладкого картофеля, пирожные с османтусом и кунжутные пирожки, холодная вода и так далее. Кто-то продавал даже резные игрушки из бамбука или дерева. Это самое интересное время года для детей, а счастливые дети означают прибыльный бизнес.

Деревенские жители шли к реке по двое и по трое, у каждого в руках был речной фонарь. Большинство из них были сделаны из самой дешевой белой бумаги в форме цветка лотоса. Когда их зажигают и пускают плыть по середине реки, свет фонарей с их светящимися ореолами виден издалека. Белые сияющие лотосы, медленно плывущие по реке создают абсолютно романтический и поэтический образ. Неудивительно, что в эту ночь Праздника Середины Осени было принято назначать свидания.

В памяти первоначального владельца тела Мяо Хэ сохранилось много образов встреч с Мяо Юанем у реки во время Праздника Середины Осени. К счастью, это не было личным опытом и ощущение от этих воспоминаний было смутным. Теперь, когда его крепко обнимал Ян Далан, он испытывал свежее чувство новизны и любопытства, с интересом разглядывая все вокруг.

Мяо Хэ с удовольствием откусил кисло-сладкий тангулу, который он только что купил. В качестве основного ингредиента в этом тангулу был не боярышник, а маринованные черные груши. Кислая и сочная мякоть в сочетании со сладкой сахарной глазурью выгодно отличалась от версии с боярышником.

- Это вкусно! Кажется, мы не сажали эти маленькие груши. Нужно сохранить семена, мы посадим их позже.

Как только Ян Далан услышал это, он поднес руку ко рту Мяо Хэ.

- Отдай их мне.

Это выглядело так, будто хотел вынуть семечки изо рта Мяо Хэ. Маленький гер покраснел:

- Я сделаю это сам.

- Нет, я возьму их.

Увидев настойчивый взгляд мужчины, Мяо Хэ послушно выплюнул семечки, затем поднес тангулу к губам Ян Далана.

- Ты тоже ешь, там еще осталось две груши, это так вкусно!

- Хорошо, - Ян Далан не стал брать палочку руками, а естественно опустил голову и откусил.

Этот интимный и естественный жест привлек внимание окружающих. В конце концов, в деревне их внешность считалась выдающейся. Чем белее тон кожи, тем более фарфоровым будет ее сияние при свете факелов. Мяо Хэ, с его изящными чертами лица и приятной улыбкой, заслуживал того, чтобы называться гером, который выглядит лучше, чем улыбающаяся девушка.

Что касается Ян Далана, то теперь в красивой одежде он выглядел исключительно хорошо. Одежда скрадывала его мускулистую фигуру, подчеркивая высокий рост и гордую осанку. А ужасные шрамы на его лице, то ли в связи с плохим зрением очевидцев, то ли благодаря темноте ночи, были почти незаметны. Увидев его лицо с глубокими и выразительными чертами без шрамов, многие люди были поражены. Оказывается, этот Ян Далан был весьма хорош собой.

Не говоря уже о том, что эта молодая пара недавно стала предметом горячего обсуждения в деревне, каждый, кто проходил мимо, бросал на них взгляд, а то и два. Среди них, естественно, был незаметный Мин Чунь.

Мин Чунь был сегодня здесь со своей матерью. Его предполагаемого мужа, Мяо Юаня, уже не было в деревне. Размышляя о своем положении, он посмотрел на Мяо Хэ, который держался за руки с Ян Даланом вдалеке. Они выглядели такими счастливыми и влюбленными, что Мин Чунь не мог не задуматься, как я, путешественник во времени, могу быть хуже этого древнего гера?

Возможно, это было чувство враждебности, которое существовало с самого начала из-за конкуренции за Мяо Юаня, даже если Мяо Хэ не замечал его существования с самого начала, даже если Мяо Хэ и Мяо Юань теперь не имели друг к другу никакого отношения, Мин Чунь не мог перестать смотреть на Мяо Хэ при каждой случайной встрече.

И вместе с этим взглядом на поверхность всплыло слабое чувство зависти и обиды. Даже по отношению к Ян Далану Мин Чунь почувствовал некоторое сожаление, подумав про себя, почему он сразу не выбрал этого человека? В то время он решил, что Ян Далан беден и несчастен, у него не было ресурсов, которые можно было бы применить. Но кто знал, что он в мгновение ока изменит свою жизнь?

Жаль, что он уже сделал ставку, и поменять ее невозможно...

Пока Мин Чунь размышлял, Ян Далана и Мяо Хэ окружило множество людей. Это были те самые работники, которые раньше ходили в дом Мяо Хэ на расчистку горы, и их семьи. За работу в горах им заплатили много денег и хорошо кормили, поэтому, встретившись у реки, они остановились, чтобы немного поговорить. Постепенно людей становилось все больше, и разговоры становились все дольше. Некоторое время группа не расходилась и вскоре столкнулась с другой группой людей, идущих издалека. Эта группа принадлежала к семье Мяо Цзюэ.

Зажигание фонарей у реки – это, в основном, семейное мероприятие, на которое собирается вся семья. Мяо Цзюэ, в окружении своих сыновей и невесток, а также внуков и других родственников, постепенно шел к реке.

Издали казалось, что две армии противостоят друг другу. Не говоря уже о том, что это была первая встреча главных героев после захвата земли и банкета!

Атмосфера на некоторое время застыла.

Увидев это, жадные до сплетен деревенские жители ойкнули. Как они могли пропустить это! Все они остановились на своем пути, чтобы посмотреть, о чем говорят обе стороны.

Но первой заговорила тетушка Инь, старшая невестка, которая следовала за Мяо Цзюэ. Она шагнула вперед и поздоровалась с очень счастливым видом:

- Привет, разве это не брат Хэ и Далан? Какое совпадение! Мы как раз хвалили ваш новый дом и хотели поздравить вас. Кто бы мог подумать, что мы столкнемся друг с другом?

Ян Далан коротко кивнул в знак приветствия, но при этом притянул Мяо Хэ к себе. Окружавшие их люди сделали небольшой шаг назад, чтобы не попадать в зону видимости между двумя сторонами.

Тетушка Инь улыбнулась и продолжила:

- Эй, Далан все такой же молчаливый. Но это не имеет значения. Посмотри на себя и брата Хэ сейчас. Тетя действительно рада за тебя. Ох уж наш Юаньцзы, из-за его тяжелой учебы мы никак не могли запланировать его брак. Я очень надеюсь, что в будущем он сможет поладить со своей женой так же, как ты.

Как только она это сказала, кто-то заметил, что Мяо Юаня нет на мероприятии, когда вся семья должна быть вместе, чтобы выпустить фонари. Поэтому они спросили:

- Эх, Юаньцзы ведь все еще учится в городе? Почему он не вернулся на праздник? Сейчас ведь Середина осени. Даже в учебе нужно делать перерыв.

Тетушка Инь, казалось, ждала, что кто-то спросит, и поспешно сказала:

- Он изначально хотел поехать домой на праздник, но, к сожалению, у него была назначена встреча в городе на Фестивале фонарей.

Объединив подсказки, кто-то вдруг вмешался:

- Подождите, возможно ли, что Мяо Юань пошел на Фестиваль фонарей в городе, чтобы увидеть свою невесту?

- Хе-хе, это верно, даже его мать пошла с ним. Так что там все серьезно.

Сразу же кто-то воскликнул:

- Так невеста из города? Это, должно быть, хорошая семья! Интересно, можете рассказать нам о них?

Эти вопросы и ответы лились так гладко, как будто их отрепетировали. Тетя Инь была еще более счастлива и слегка повысила голос:

- Это дочь Вана-чжубу*. Ван-чжубу довольно оптимистично смотрит на будущее Юаньцзы, поэтому позволил двум молодым воспользоваться возможностью и встретиться на Фестивале фонарей в этом году.

(ПП: чжубу - это название официальной должности в древнем Китае, отвечал за канцелярские книги и печати, делопроизводство, управление архивами, различными печатями и т.д., примерно эквивалентно современной должности секретаря или главного секретаря в госучреждении)

Когда тетя Инь произнесла имя Вана-чжубу, раздался ропот и суматоха. В окружении семьи Мяо, Мяо Цзюэ, который высоко задрал свой подбородок и заложил руку за спину, с тайным удовлетворением посмотрел на стоящего напротив молодого мужчину. Он подумал про себя: ну и что, что вы живете в большом кирпичном доме? Моя семья Мяо тоже может позволить себе построить дом из зеленого кирпича, но что более важно, у моей семьи есть слава, официальный статус и власть. Разве будем мы бояться вас, дикарей, живущих за счет земли и гор?

Просто в этом вопросе было слишком много переменных. Например, интерес чжубу к Мяо Юаню был основан на предпосылке, что он успешно сдаст экзамен на Сюэя, и еще неизвестно, сколько будет составлять выкуп за невесту. Так как это было связано с репутацией дочери господина Вана, Мяо Цзюэ ранее был немного осторожен. Он не хотел, чтобы Мяо Юань встречался с девушкой в это время.

Однако новости о семье Яна Далана и доме из зеленого кирпича снова ударили их семью по лицу! Кроме того, мать Юаньцзы была очень активна во вдевании нитки в иголку*. Мяо Цзюэ был так впечатлен, что в конце концов решился и попросил свою старшую невестку распространить эту новость и впечатлить жителей деревни!

(ПП: идиома, означает действовать как связующее звено между различными сторонами, чтобы способствовать их сотрудничеству)

Но даже если в итоге ничего не получится, что с того? Сегодня Мяо Юань отправился в город, чтобы встретиться с девушкой на Фестивале фонарей. Это реальность, а не ложь!

Теперь, когда восхищенные и уважительные взгляды жителей деревни вернулись к его семье, Мяо Цзюэ чувствовал, что он действительно выполнил свою работу и не сделал ничего плохого.

Видя это, Ян Далан был вынужден публично сказать им «поздравляю».

Но Мяо Цзюэ никак не ожидал, что этот шаг перевернет всю его дальнейшую жизнь. Потому что Мин Чунь, стоящий в незаметном углу, наконец-то холодно усмехнулся. У него уже была некая идея в сердце, но когда он увидел эту сцену, он принял решение.

Независимо от того, что случилось с Мин Чунем, обеим сторонам больше нечего было сказать после этого, вскоре они разошлись, как и любопытные зрители.

Главное событие дня, речной фонарь, еще не был запущен, поэтому Ян Далан повел Мяо Хэ к реке. Там он осторожно зажег фонарь, поднес его к реке и поклонился, а затем попросил Мяо Хэ взять его и сделать то же самое. После поклонения он поставил фонарь в воду и отпустил. Фонарь закачался в стремительном потоке и уплыл прочь.

Вскоре один, два, три, четыре, все больше и больше огней дрейфовали вниз по реке, освещая темный поток вдалеке. В воде отражалась яркая луна, превращая реку в Млечный Путь, туманный и мечтательный. Это было действительно прекрасное зрелище, которое нужно видеть собственными глазами.

В это время с реки подул прохладный ветерок. Ян Далан взял Мяо Хэ за руку и спросил:

- Холодно?

Мяо Хэ покачал головой:

- Нет, мне не холодно.

- Если тебе холодно, так и скажи, пойдем обратно, - Ян Далан взял его руку и потер ее.

- Нет, давай еще постоим, это так красиво, я хочу посмотреть еще немного.

- Хорошо.

- Что ты загадал только что?

- Пусть наша семья живет долго и благополучно.

- Ммм, я тоже. А что ты загадывал раньше?

- Пусть моя мама будет здорова еще долгое время.

Почувствовав легкую скованность, Мяо Хэ поспешно сказал:

- Э-э, все в порядке, все в порядке, в будущем все будет хорошо! Я в добром здравии!

- Да! - Ян Далан еще крепче обнял гера.

Мяо Хэ считал себя виноватым в том, что в прошлой жизни так и не нашел себе пару. Он умудрился испортить такую сладкую беседу! Увы, лучше поговорить о чем-то другом.

- Позже мы посадим больше деревьев османтуса. Возможно, мы даже сможем готовить мед. Интересно, есть ли в городе кто-нибудь, кто может принести пчел? Давай пойдем и спросим господина Фанга, он также продает мед в своей аптеке. Мы попросим сборщиков меда помочь нам установить улей, тогда в будущем мы сможем расширить ассортимент.

- Да.

- И груша. Когда я увидел грушевые тангулу, я подумал о финиках. У нас тоже пока нет финиковых деревьев, даже красных или черных фиников. Когда вторая тетя учила меня печь лунные пироги, она сказала, что финиковые лепешки тоже очень вкусные. Когда-нибудь я научусь их делать...

-Да.

Они прижимались друг к другу и шептались, не зная, что издалека за ними наблюдают.

Это был Мяо Цян. Он только чувствовал, что там, где есть Мяо Хэ, Далан больше его не замечает.